

В отличие от низших фамильяров вроде Фамильяра-Гончей, Крылатый Демон Ужаса является стандартным крупным фамильяром, предъявляющим весьма высокие требования к квалификации своего заклинателя.

Если проводить аналогию со школой, то управление Фамильяром-Гончей — это задание для старших классов начальной школы, тогда как контроль над Крылатым Демоном Ужаса — уже задача университетского уровня.

Он имеет облик летучей мыши с размахом крыльев более трёх метров, на голове у него красуются два рога, зубы остры, а крылья-руки атрофированы, зато нижние конечности развиты отлично. Демон способен действовать самостоятельно, а его стандартные атаки включают удары крыльями, укусы и захват добычи с последующим сбросом её с большой высоты.

Конкретно этот Крылатый Демон Ужаса, охранявший Обитель, прошёл через специальную обработку: его тело покрывали защитные формулы, способные рассеивать мощь магии. Вдобавок к его способности к полёту, обычные маги оказывались против него совершенно бессильны, не говоря уже о детях из Обители.

Именно по этой причине его и приставили к Обители — отслеживать и возвращать тех магов, которые пытались сбежать.

До сих пор он неизменно верно исполнял свой долг, не совершая ни единой осечки.

Покинув базу глубокой ночью и напав на Гончую, она, вне всяких сомнений, заслужила в глазах Крылатого Демона Ужаса статус предательницы.

Не делая никаких предупреждений, тварь немедленно пошла в атаку, взмахнув обоими крыльями и хлестнув воздух, словно кнутом. Сидейла сосредоточилась и кубарем ушла от удара. Резко вскинув руку, она выставила указательный палец и выпустила магический снаряд.

Магический снаряд — одно из самых базовых и универсальных заклинаний: магия сжимается формулой и вылетает в виде веретенообразного сгустка, а сам принцип предельно прост.

По правде говоря, простота означает эффективность. С точки зрения коэффициента конверсии маны, магический снаряд является наиболее эффективным разрушительным заклинанием.

Однако плотный сгусток сконцентрированной маны, врезавшись в лоб и крылья Крылатого Демона Ужаса, вызвал лишь слабое мерцание светящихся узоров и расходящиеся кругами рябь, не нанеся твари ни малейшего вреда.

Результат вполне предсказуемый. Девушка одновременно наблюдала за врагом и уворачивалась от его размашистых ударов крыльями.

Обнаружив, что девчонка движется слишком проворно и поймать её не так-то просто, Крылатый Демон Ужаса сменил тактику. Он принялся яростно хлопать крыльями наотмашь, пытаясь заставить Сидейлу запаниковать и совершить ошибку за счёт широкой зоны поражения.

Но этот выбор лишь сыграл на руку Сидейле: в конце концов, эта туша — всего лишь фамилляр, и глубина его мышления не идёт ни в какое сравнение с человеческой.

Подобные хаотичные атаки способны напугать лишь и без того растерянного мага. Однако для хладнокровного наблюдателя это лишь снижает точность атак.

Поднятая в воздух пыль и рухнувшие деревья вполне могли послужить укрытием.

Как и ожидалось, Крылатый Демон Ужаса быстро понял, что вокруг клубится сплошная пыль, а он полностью потерял цель из виду.

Желая отыскать беглянку, демон взмахнул крыльями и взмыл в небо, надеясь за счёт высоты высмотреть место, где прячется девушка.

Там, в лесной чаще, скрываемая завесой пыли и дыма, Сидейла вновь широко распахнула свои сапфирово-синие, достигающие до глубокой синевы магические глаза.

Сложные узоры формул в форме цветков китайской яблони проступили в глубине правого зрачка девушки, беззвучно распускаясь.

Она подняла обе руки, левой крепко сжала правое запястье и протянула контур магии прямо к ладони правой руки. В тот же миг избыточная мана хлынула по контуру магии к ее ладони и выплеснулась единым потоком.

Магическая пушка — бело-голубой бурный поток маны, словно летящая в обратном направлении падающая звезда, снизу вверх пронзил Крылатого Демона Ужаса. Под омовением чистейшей маны защитные формулы на теле демона разрушились, а его плоть плавилась и растворялась прямо в воздухе.

Одолев грозного противника, девушка смахнула со лба прядь серых волос и растворилась в ночной темноте.

Ночной лес был погружен в непроглядную тьму, и Сидейле приходилось полагаться лишь на свои магические глаза, чтобы кое-как различать дорогу и двигаться дальше. Прошагав несколько часов по густым зарослям, она отыскала пещеру, где можно было переждать.

Если это вообще можно было назвать пещерой — скорее, просто небольшой уступ в скале глубиной едва ли в два метра, с неровной, усеянной острыми камнями почвой.

Сидейла набрала в кустах сухих листьев и веток, устлала ими каменистый пол, а затем подожгла оставшийся хворост.

Пляшущие языки пламени осветили пещеру. Наконец-то появилась возможность сносно провести ночь. Чтобы отблески огня не заметили снаружи, она замаскировала вход ветками и листьями.

Тепло костра разогнало царившую вокруг тьму и смягчило пронзительный весенний холодок, притупив терзавшие сердце Сидейлы тревогу и страх.

Девушка невзначай взглянула на ночное небо: сияющие звезды, словно рассыпанные по черному бархату бриллианты, ярко мерцали, зарождая искорку надежды в ее уставшей и отчаявшейся душе.

Сидейла, разумеется, не могла знать, что горы Норсен, где она находилась, раскинулись в тим уголке Олисиса, далеко на юго-западе, вдали от таких мегаполисов, как город вечной ночи Феония. Местное звездное небо было самым чистым и великолепным во всем Олисисе.

Она также не ведала и того, что, обнаружив её побег, Обитель незамедлительно подняла тревогу и надвигалась куда более страшная угроза:

Магическая Ассоциация Олисиса в этот самый момент совместно с регулярной армией расставляла сети, чтобы выловить беглянку Сидейлу Швейрьян, унесшую с собой секретные материалы.

Основные дороги во всем горном массиве вблизи базы уже были перекрыты армейскими блокпостами.

Элитные же маги Ассоциации прочесывали лесную зону, используя гончих, фамильяров и глаза-наблюдатели в надежде перехватить Сидейлу и взять её под контроль до того, как она угодит в армейские тенета.

Этой ночью, объятая звездным светом, согреваемая пламенем костра и окруженная одиночеством и болью, Сидейла провела свою первую ночь на свободе, встречая первый рассвет, принадлежавший ей одной и нёсший в себе неведение грядущего.

Ранним утром Сидейла, только-только поднявшись со своего ложа из сухой травы и веток, размяла плечи. Судя по положению солнца, было около пяти-шести часов.

Условия для сна прошлой ночью оказались отвратительными, а постель — жёсткой. Её душевное равновесие тоже оставляло желать лучшего: стоило закрыть глаза, как в мыслях вновь возникали страхи перед появлением погони. Впрочем, из-за жуткой усталости спать всё же удалось относительно спокойно.

Охота на неё, должно быть, началась ещё вчера.

Хотя сложный рельеф здешних гор и густые заросли кустарников отлично подходили для укрытия, бесконечно прятаться здесь нельзя — местная суровая среда мало-помалу истощит её силы.

Она сделала несколько шагов к выходу из пещеры и, подставив лицо утреннему солнцу, широко раскинула руки. Похоже, столкновения с преследователями не избежать, нужно готовиться.

Завтракать было нечем, оставалось лишь поискать поблизости дикие ягоды, а если повезёт — добыть какую-нибудь дичь.

Пережив испытания минувших суток, она уже немного привыкла уживаться со страхом — или, по крайней мере, временно выбросила мысли об опасности из головы.

В итоге удача отвернулась от неё: не обнаружилось ни дичи, ни даже лесных ягод. Пришлось довольствоваться заготовленными впрок сухарями. Не утолив толком голод, она была вынуждена продолжить путь, надеясь попутно раздобыть хоть какую-то еду.

Вдруг из кустов неподалеку донесся шуршащий звук. Взгляд Сидейлы мгновенно метнулся к источнику шума — там на мгновение промелькнул силуэт лесного кролика.

Одуревшая от голода Сидейла была готова броситься на него волком. Подхватив с земли камень, она бросилась вдогонку за добычей.

Но дикое зверье отличалось невероятной ловкостью, и её выпады раз за разом уходили в молоко.

Не желая сдаваться, она прибавила шаг. Вот только увлеченная преследованием девушка не заметила, как прямо перед ней, за стволом раскидистой березы, возникла тревожная фигура.

<http://bllate.org/book/21087/2141875>